

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ИМЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

С. СЛИПЧЕНКО,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

Based on the concept and name attributes as an object, the article examines the nature of the rights to it.

* * *

В статье речь идет о юридической природе права на имя в гражданском праве Республики Молдова.

Одной из предпосылок возникновения гражданских правоотношений является наличие у их участников монополии, которая в зависимости от свойств объекта устанавливает различный правовой режим. Монополия получает юридическое выражение в общей категории абсолютных прав, одной из ветвей которых являются вещные права и, в частности, право собственности. Другая ветвь – исключительные права, и ее наполняют права на результаты интеллектуальной, творческой деятельности.

Но относительно недавно в мире активно начала развиваться новая группа абсолютных правоотношений, возникающих по поводу личных неимущественных благ. В частности это касается правоотношений по поводу имени физического лица. Так, в ст.ст. 28, 29 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ) закреплено право на имя. В связи с этим возрастает потребность в установлении того, относятся ли эти правоотношения к одной из двух уже известных ветвей абсолютного права либо образуют некую третью, самостоятельную ветвь. Для этого необходимо обратиться к содержанию этого права. Однако учитывая, что законодатель его установил недостаточно четко, – это становится задачей для юриспруденции.

Одним из спорных вопросов характеристики прав на личные неимущественные блага и, в частности, права на имя является определение модели данного права и определение юридической природы правоотношений, возникающих по поводу рассматриваемого нематериального объекта.

Отметим, что сегодня в теории права отсутствует единый подход к раскрытию содержания прав на личные неимущественные блага, в состав которых входит и право на имя. Это, в свою очередь, приводит к различному видению способов, порядка его осуществления и защиты. Отсутствие единой концепции осуществления указанного права может привести к различному подходу в оценке правомерности одних и тех же действий управомоченного лица, к про-

блемам выбора форм, способов и средств защиты субъективно-го права на имя.

Ученые, занимающиеся исследованием прав на личные неимущественные блага, по-разному раскрывают их содержание. Многочисленные точки зрения относительно содержания данных субъективных прав можно свести к двум противоположным подходам. К первому относятся представители негативной концепции, которые утверждают, что данные права не имеют позитивного содержания [2, с. 58], поскольку действия носителя нематериального блага находятся за рамками права [26, с. 142]. Лицо же может требовать только защиты нарушенного права [21, с. 182–183]. Соответственно, возникновение неимущественных прав связывается только с фактом их нарушения [23, с. 8–9].

Сегодня такую точку зрения хотя и можно встретить на страницах правовой литературы, однако она подвергается справедливой критике.

Представители второго подхода – позитивного, к которому присоединяется и автор данной

статьи [19, с. 339–342; 16, с. 74–75], стоят на том, что субъективные права на личные неимущественные блага, в т.ч. и право на имя, имеют позитивное содержание [28, с. 47; 9, с. 6; 11, с.31; 10, с. 11, 32; 22, с. 143]. Такая позиция обосновывается тем, что, согласно господствующей в правовой науке точке зрения, положительные, то есть активные действия управомоченного лица, являются, если не центральным [3, с. 249], то одними из основных [24, с. 227; 20, с. 93; 4, с. 74; 26, с. 53; 25, с. 206] элементов любого субъективного права. При этом наиболее ярко правомочия носителя права на собственные действия проявляются в абсолютных правоотношениях, к которым бесспорно относится и право на имя.

Анализируя нормы ГК РФ, регулирующие отношения, связанные с именем физического лица, можно отметить, что в них отражено, наряду с защитой от неуважительного отношения к имени, от недоразумений и убытков, возникших в связи с его использованием, и позитивное содержание. Это действия по изменению имени, использованию его при приобретении и осуществлении иных прав и исполнении обязанностей и т.д.

Таким образом, очевидно, что ГК РФ закрепил позитивистскую концепцию в праве на имя. Однако и среди позитивистов отсутствует единый подход к модели структуры правомочий

прав на личные неимущественные блага. Так, анализ высказанных в юридической литературе точек зрения дает возможность выделить несколько основных концепций: проприетарную, ограниченно проприетарную и концепцию исключительного права.

Представители проприетарного подхода исходят из того, что позитивный аспект любого субъективного права состоит из трех основных правомочий: владения, пользования и распоряжения объектом права [8, с. 193–194]. Поэтому и позитивное право на имя включает в себя правомочия по владению, пользованию и распоряжению именем [11, с. 114].

Таким образом, представители проприетарного подхода распространяют режим права собственности на отношения, возникающие по поводу личного неимущественного блага, отождествляя их юридическую природу. Это объясняется тем, что данная группа отношений является достаточно новой для отрасли гражданского права, и их регламентация находится еще в зачаточном состоянии. Юриспруденция только начинает поиск соответствующих правовых инструментов для воздействия на эти отношения. Стремление распространить на новые явления давно устоявшуюся систему вполне естественно, однако не всегда оправдано.

Ошибочность попыток рас-

пространить режим вещей на нематериальные блага уже доказана на примере правоотношений, возникающих по поводу результатов интеллектуальной, творческой деятельности. Невозможность подобного распространения связана, прежде всего, с натуральными свойствами, с нематериальным характером имени физического лица. Попытка механического переноса правового режима вещей на нематериальные блага не учитывает внутренней зависимости между свойствами объекта и его правовым режимом.

Как отмечает В.А.Дозорцев, основу прав на материальный объект составляет владение, физическое обладание вещью. Владение может осуществлять одно лицо или, во всяком случае, ограниченный круг лиц. Не возникает проблем и с идентификацией материального объекта, на который закрепляется право лица. Его ограниченность в пространстве избавляет от сомнений по этому поводу. Владение является также важнейшей предпосылкой пользования материальным объектом. Вещь в силу ее натуральных свойств может быть использована одним лицом или ограниченной группой определенных лиц [5, с. 12].

В свою очередь, имя физического лица как личное неимущественное благо, в связи с нематериальностью свойства, допускает одновременное его использо-

вание неограниченным кругом лиц, и никаких естественных препятствий к этому нет. Например, один использовал имя в рекламном ролике, другой – в товарном знаке, третий – в знаке обслуживания, четвертый – в фирменном наименовании и т.д. Более того, нет никаких территориальных ограничений: оно может быть использовано одновременно в разных местах и никак не привязано к определенному положению в пространстве. Монопольное использование не соответствует натуральным свойствам этого объекта. Поэтому, при наличии физической возможности использования нематериального блага неопределенным кругом лиц, именно закон должен устанавливать, что такое использование может осуществляться только правообладателем, за которым закрепляется это право. Другие лица не вправе осуществлять такое использование, несмотря на наличие физической возможности, ибо для использования имени не надо нарушать право владения. Поэтому средства защиты этого права отличны от вещного и более многообразны.

Ограниченно проприетарная концепция основывается на том, что позитивное содержание права на личное нематериальное благо включает в себя лишь правомочия владения и пользования [12, с. 84] или только владения [6, с. 55], или только пользования. Иными словами, данная

концепция строится на усечении правомочий обладателя нематериального объекта по сравнению с правом собственности. Разделяя в целом приведенную точку зрения, Р.А.Стефанчук справедливо указывает на невозможность применения к личным нематериальным отношениям юридической терминологии вещного права. Это связано с тем, что употребление идентичных терминов приведет к неоправданному смешению разных по содержанию правовых категорий, что не соответствует понятийно-категориальным законам юриспруденции [22, с. 140]. Поэтому он предлагает заменить их на, соответственно, такие термины, как «благообладание» и «благоиспользование». Первое он раскрывает как возможность быть признанным носителем соответствующего личного нематериального блага, второе – возможность использовать этот объект для удовлетворения собственных интересов в порядке, способом и в пределах, не противоречащих действующему законодательству и назначению самого права [22, с. 142–143].

Представляется, что проблема ограниченно проприетарной теории прав на личные нематериальные блага заключается не столько и не только в неправильном, ненаучном использовании терминологии, сколько в неправильном смысловом наполнении используемых терминов.

В.А.Дозорцев, являясь сторонником концепции исключительного права, считает, что права на личные нематериальные блага – это еще один вид исключительных прав. К ним он относит права как на физическую неприкосновенность личности (жизнь, здоровье, личная свобода, свобода передвижения, выбор места пребывания и места жительства и т.п.), так и на ее внутренний мир (личная и семейная тайны, невмешательство в частную жизнь, честь и достоинство и т.п.) [5, с. 41]. Подобную точку зрения высказывали В.А.Колосов и М.З.Шварц в отношении права на изображение физического лица. Основываясь на утверждении Г.Ф.Шершеневича о том, что правоотношения, в которых законодателем определенным лицам предоставляются исключительные возможности совершения известных действий с нематериальным объектом и одновременным «запрещением всем прочим возможности подражания» таким действиям, могут быть названы исключительными [27, с. 138]. Они обоснованно утверждают, что «по правовой природе право на изображение следует признать исключительным правом» [7].

Представляется, что концепция исключительного права в рассматриваемых отношениях имеет больше оснований для применения, чем, например, проприетарная. Это связа-

но с тем, что правоотношения, возникающие по поводу имени, имеют больше сходства с правом интеллектуальной собственности, чем с правом собственности.

Во-первых, и личные неимущественные блага, и результаты интеллектуальной, творческой деятельности являются нематериальными благами. Несмотря на различие признаков, дифференцирующих каждый из видов группы, их объединяет нематериальный характер, отсутствие физической субстанции.

Уже только этот признак способен отдалить право на имя от проприетарной концепции и приблизить его к концепции исключительного права.

Во-вторых, имя как личное неимущественное благо, подобно объектам интеллектуальной собственности, несмотря на свою нематериальность (т.е. отсутствие физической субстанции), способно к объективированию [14, с. 30; 13, с. 20]. Созданное сознанием, например человека, которому предоставлено право выбора имени ребенка, оно объективируется путем регистрации в актах гражданского состояния или, скажем, путем обозначения себя в производстве под тем или иным псевдонимом [14, с. 30]. Могут быть и другие способы объективации.

В-третьих, имя физического лица – это не только средство индивидуализации субъекта [17, с. 60–62], но и языковое вы-

ражение. А язык является знаковой информационной системой, которая выполняет функцию формирования, хранения и передачи информации. Поэтому имя человека выполняет функцию формирования, хранения и передачи сведений о нем.

Учитывая значение имени физического лица, можно утверждать, что ему, подобно объектам интеллектуальной собственности, присущи следующие черты: оно не подвержено износу (амортизации), не потребляется, поддается стоимостной оценке [18, с. 180–184], его может использовать неограниченный круг лиц, а существование не ограничено во времени и в пространстве.

Таким образом, натуральные свойства имени во многом достаточно сходны с теми, которыми обладают объекты интеллектуальной собственности. В наибольшей степени это проявляется в случае с наименованием юридического лица, т.к. они связаны близостью функционального назначения. Такое сходство, а также исключительная природа права на наименование юридического лица (фирменное наименование), подталкивает нас к мысли, что право на имя также обладает исключительным характером.

В-четвертых, следует отметить, что исключительные права характеризуются как обеспечивающие их носителям правомочия на совершение различных

действий с одновременным запрещением всем другим лицам совершать указанные действия. Как отмечает А.С.Аникин [1, с. 8], исключительное право есть юридическое обеспечение трех видов поведенческих возможностей правообладателя: совершать определенные законом действия в отношении объекта интеллектуальной собственности; требовать от всех иных лиц, которые имеют или могут иметь доступ к объекту права, воздерживаться от использования объекта права, за исключением установленных законом случаев, и в случаях, прямо предусмотренных законом, от обладания им, а также не препятствовать правообладателю осуществлять его право иным образом; совершать действия в отношении самого исключительного права.

Сравнивая модель возможной структуры правомочий в праве на имя с моделью исключительных прав, можно отметить, что в праве на имя также предусмотрено три поведенческих возможности. К первой – совершение определенных законом действий в отношении нематериального блага – можно отнести, например, такие действия, как обладание именем, изменение имени, использование своего имени во всех сферах своей деятельности и т.д. Ко второй относятся требования от всех иных лиц, которые имеют или могут иметь доступ к объекту права воздерживаться от его

использования управомоченным лицом, за исключением установленных законом случаев, и в случаях, прямо предусмотренных законом, а также не препятствовать правообладателю осуществлять его право иным образом. Данная поведенческая возможность вытекает не только из общих положений о личных неимущественных правах физического лица, но и из специальных норм, посвященных праву на имя. Например, ч. 3 ст. 29 ГК РФ предусматривает ответственность за использование имени, если это повлечет возникновение недоразумений или убытков. При этом, как носитель имени, так и его супруг или близкие родственники могут воспротивиться такому использованию и потребовать возмещения причиненных убытков. К третьей поведенческой возможности – совершение действий в отношении права на использование личного неимущественного объекта – можно отнести возможность решать все вопросы, связанные с его использованием. Очевидно, что, открывая третьим лицам правомерный доступ к объекту (например, не воспротивившись использованию), его носитель (супруг или близкие родственники) определяет и те способы, с помощью которых он будет использован. Это может быть использование имени физического лица в литературных или иных произведениях как персонажа или с целью

освещения его деятельности, использование имени в названии юридического лица или в товарном знаке и т.д. При отсутствии согласия (предоставленного доступа) со стороны управомоченного субъекта, у третьих лиц такая возможность отсутствует. Это указывает на то, что право на использование имени приобретает ценность для участников оборота, а значит, обладает экономическим содержанием, т.е. является имущественным.

Как можно заметить, сходство между правом на имя и правами на результаты интеллектуальной, творческой деятельности проявляется не только в натуральных свойствах объекта, а вызвано и выражается, прежде всего, общими приемами юридической техники, едиными приемами и, во многом, языком описания юридических отношений. Это, в свою очередь, соответствующим образом отражается и на природе права на имя.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно утверждать, что модель структуры права на имя совпадает с моделью исключительных прав, а значит, право на имя физического лица обладает природой исключительного права.

Выводы, сделанные в настоящей статье, позволяют поставить перед исследователями новые задачи – определение способов, порядка и форм осуществления и защиты права на имя физического лица.

Литература:

1. Аникин А.С. Содержание и осуществление исключительных прав : дис. ... канд. юрид. наук / Александр Сергеевич Аникин. Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. – Москва, 2008. – 239 с.
2. Гражданско-правовая охрана интересов личности. – М. : Юрид. лит., 1969. – 256 с.
3. Гражданское право : учебник. Ч. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1996. – 600 с.
4. Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – 440 с.
5. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев ; Исслед. центр частного права. – М. : Статут, 2005. – 416 с.
6. Иванов О. В. Проблемы правовой охраны личных неимущественных благ граждан в социалистическом обществе / О. В. Иванов // Актуальные проблемы социалистического государственного управления. – Иркутск ; Варшава, 1973. – С. 51–73.
7. Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 5. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrajenie4site.pdf
8. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 230 с.

9. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.03 / Л. О. Красавчикова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – 94 с.
10. Красицька Л. В. Цивільно-правове регулювання особистих немайнових прав громадян : моногр. / Л. В. Красицька. – Донецьк, 2002. – 164 с.
11. Малейна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малейна. – М. : МЗ Пресс, 2000. – 244 с.
12. Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 293 с.
13. Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – 22 с.
14. Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – 372 с.
15. Сліпченко С. О. Деякі питання характеристики особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи / С. О. Сліпченко // Наук. зап. Харк. економіко-правового ун-ту. – 2005. – № 1. – Квіт. – С. 11–17.
16. Сліпченко С. О. Еще раз о позитивном содержании личных неимущественных прав / С. А. Сліпченко // Підприємство, господарство і право. – 2005. – № 2. – С. 74–75.
17. Сліпченко С. А. Имя как объект личных неимущественных прав / С. А. Сліпченко // Проблеми цивільного права та процесу (пам'яті проф. О. А. Пушкіна) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (26 трав. 2007 р.) / під ред. В. А. Кройтора, Р. Б. Шишки, Є. О. Мічуріна. – Х. : ХНУВС, 2007. – С. 60–62.
18. Сліпченко С. А. К вопросу о невозможности денежной оценки нематериальных благ и приобретения ими экономической формы товара / С. А. Сліпченко // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Краснодар : Просвещение-Юг. – 2005. – С. 180–184.
19. Сліпченко С. О. Проблемні питання позитивного змісту особистих немайнових прав / С. О. Сліпченко // Харків. Вісн. Нац. ун-ту внутр. справ. – Х., 2004. – Вип. 25. – С. 339–342.
20. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / Илларионова Т. И., Кирилова М. Я., Красавчиков О. А. и др. ; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 544 с.
21. Советское гражданское право : часть 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под общей ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. – К., 1983. – 462 с.
22. Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – 626 с.
23. Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.712 / В. Л. Суховерхий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970. – 20 с.
24. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 340 с.
25. Цивільне право України : підручник : у 2-х кн. / О. В. Дзера, Д. В. Боброва, А. С. Довгерт та ін. ; за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – Кн. 1. – 720 с.
26. Цивільне право України : Ч. 1 [підручник для студ. юрид. спец. вищих закл. освіти / Ч. Н. Азімов, М. М. Сібільов, В. І. Борисова та ін.] ; за ред. Ч. Н. Азімова, С. Н. Приступи, В. М. Ігнатенка. – Х., 2000. – 368 с.
27. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – (По изд. 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.
28. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972. – 212 с.